

ВОРОНКА БЕЗДОМНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Е.А. Коваленко

Бездомность рассматривается сквозь призму существующих концепций благосостояния. В частности, применяется концепция благосостояния А. Сена, связывающая благосостояние с альтернативами выбора своего образа жизни. Бездомность можно охарактеризовать как состояние, при котором индивидуальные возможности минимальны, бездомные находятся в наиболее неблагоприятном положении практически без альтернатив выбора своего образа жизни. В статье используется метафора «воронки», попадание в которую сопровождается накоплением различных проблем, ограничивающих потенциальные возможности человека. На основе интервью с бездомными людьми представлен анализ факторов ограничения потенциальных возможностей.

Ключевые слова: бездомность, бездомные, социальные услуги, недоступность, барьеры, права человека, социальное исключение

В данной статье предпринята попытка рассмотреть бездомность сквозь призму существующих концепций благосостояния. Возникновение систем различия «своих» и «других» определяет существование общества [Раунд, 2008. С. 171], при этом отсутствие жилья является значимым фактором такого различия. Социальная исключенность бездомных представляется, пожалуй, наиболее глубокой и драматичной, хотя как отмечает С. Стивенсон, отсутствие жилья может и не быть решающим фактором при запуске механизмов исключения, если существует инстанция, которая присваивала бы индивиду социально приемлемую роль (в семье, общине, на работе) [Стивенсон, 1996. С. 27].

Статья выполнена в рамках проекта «Конструирование социальных проблем: социальная история, визуальный анализ, этнография», реализованного Центром социальной политики и гендерных исследований в 2009 году при финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров (грант 08-90577-000-GSS).

Проблематика бездомности слабо изучается в России, хотя за последние годы было проведено несколько исследований, в том числе, межрегиональное исследование «Правовые и социальные аспекты проблемы бездомности в современной России», в рамках которого проводилось анкетирование и интервьюирование бездомных людей в нескольких российских регионах. Среди современных исследователей, занимавшихся проблемой бездомности, можно особо выделить нескольких авторов. А. Никифоров и Р. Гутов проводили мониторинговые исследования причин бездомности, изучали социальный портрет московских бездомных [Никифоров, Гутов, 2001]. И. Карлинский проводил анализ социального и правового положения бездомных людей [Карлинский, 2004]. З. Соловьева исследовала повседневность бездомных, обращающихся за помощью в благотворительные организации, и механизм влияния институциональной деятельности и дискурсивных практик на формирование социальной группы бездомных [Соловьева, 2001]. Работы Л. Алексеевой посвящены социальной дискредитации бездомных [Алексеева, 2003].

Обратим внимание на то, что речь идет о сложном общественном явлении, понимание которого не одинаково у разных авторов и у представителей государственного и общественного секторов. Определим бездомность как состояние (социальное положение) человека, связанное с отсутствием у него места, пригодного для проживания (за исключением государственных, муниципальных или негосударственных учреждений для бездомных), в связи с тем, что у него либо нет прав на конкретное жилое помещение, которое он мог бы использовать для проживания, либо нет возможности такие права реализовать. Кроме того, можно выделить скрытую бездомность, когда человек имеет возможность где-то жить, но при этом не имеет регистрации по месту жительства (пребывания) и его жилищная ситуация нестабильна. На основе материалов интервью с людьми, оказавшимися в сложных жизненных ситуациях, проанализируем, что влечет за собой отсутствие регистрации и бездомность в современной России¹. Однако прежде чем перейти непосредственно к результатам эмпирического исследова-

¹ Интервью были проведены в ходе межрегионального исследования «Правовые и социальные аспекты проблемы бездомности в России», 2004–2005 годы, осуществленного в рамках проекта «Социальная реинтеграция бездомных в Санкт-Петербурге», реализованного при финансовой поддержке Европейского Союза и международного гуманитарного агентства «Датская Церковная Помощь». Интервью были собраны в семи регионах организациями, чья деятельность непосредственно связана с оказанием социальной и правовой поддержки бездомным: РБОО «Ночлежка» (Санкт-Петербург), АРОО ЦСП «Вертикаль» (Архангельск), БФ «Утешение» (Петрозаводск), АНО «Открытая Альтернатива» (Тольятти), АНБО «Социальная помощь бездомным» (Владимир), МУ «Центр социальной реабилитации для лиц без определенного места жительства и занятий» (Владимир), Российский детский фонд (Новгородское отделение), Комитет по социальной защите населения администрации г. Мурманска, Совет депутатов г. Мурманска. Транскрипты интервью для анализа были предоставлены агентством «Датская Церковная Помощь».

ния, остановимся на нескольких важных теоретических аспектах, позволяющих глубже понять состояние человека, оказавшегося бездомным.

Благосостояние и социальное исключение бездомных людей

Выдающийся представитель экономической теории Амартия Сен в работе «Развитие как свобода» рассматривает различные подходы к анализу благосостояния. Следуя логике А. Сена, применяя различные теории благосостояния для анализа бездомности, можно выделить два подхода. Эгалитаристский подход фокусируется исключительно на вопросе материальных благ, но благосостояние бездомного человека зависит не только от денежных ресурсов (как будет позднее показано в настоящей статье), более того, денежные трансферты принято считать наименее подходящим способом решения проблем (в том числе, в связи с высоким риском нецелевого использования средств). Утилитаристский подход определяет благосостояние в терминах удовольствия и счастья. А. Сен отмечает два момента, имеющих важное значение для анализа бездомности. Во-первых, желания людей и их способности получать удовольствие адаптируются к обстоятельствам, особенно в условиях, когда необходимо приспособиться к крайне тяжелым ситуациям. Таким образом, бездомная жизнь, связанная с постоянными рисками и нестабильностью, деформирует представления о счастливой жизни. Во-вторых, в рамках утилитаризма не учитывается осуществление или нарушение прав, а также другие аспекты качества жизни, не отраженные напрямую в данных об удовлетворении и счастье. Следует подчеркнуть, что бездомные – группа, которая имеет наименьшие шансы на реализацию общечеловеческих и гражданских прав, и это обстоятельство требует особого внимания.

Концепция А. Сена связывает благосостояние со свободой человека выбирать тот образ жизни, который он ценит. При этом свобода понимается, как «наличие индивидуальных возможностей делать то, что человек полагает ценным» [Сен, 2004]. Бездомность можно охарактеризовать как состояние, при котором индивидуальные возможности минимальны. Соответственно в терминах концепции благосостояния, по А. Сену, бездомные находятся в наиболее неблагоприятном положении практически без альтернатив выбора своего образа жизни. Более того, важным параметром, влияющим на возможности, является срок фактической бездомности: потенциальные возможности сокращаются с увеличением продолжительности жизни на улице.

Основываясь на теоретическом фундаменте концепции благосостояния, по А. Сену, бездомных людей можно разделить на три категории:

– тех, кто до бездомности вели тот образ жизни, который они ценили и в целом избирали самостоятельно;

– тех, кто до бездомности ценил свой образ жизни, но все же не имели той жизни, которую бы им хотелось;

– тех, чей образ жизни до бездомности формировался под влиянием определенных негативных обстоятельств (например, злоупотребление алкоголем, насилие в семье) [Smith et al, 2008. P. 6].

Дж. Смит, Х. Бушнакью, Э. Кемпбел предполагали тесную связь между возможностями справиться с трудностями и выйти из ситуации бездомности и предыдущим жизненным опытом [Ibid]. Однако результаты их исследования показали, что такая связь не всегда прослеживается, и действующие в Англии институты социальной помощи во многом определяют возможности человека справиться с ситуацией, независимо от его прошлого. Данное деление можно применить и для анализа ситуации с бездомностью в России. Вопрос о том, как различаются шансы различных категорий с учетом российских институциональных реалий, актуален, и ответ на него неочевиден.

Интересен еще один методологический аспект исследования английских ученых – фокусировка внимания не на множественных проблемах, с которыми сталкиваются бездомные люди, а на личных ресурсах, которые могут позволить человеку выдержать тяготы бездомной жизни и преодолеть трудную жизненную ситуацию. Исследование опирается на понятие «устойчивость» (resilience), означающее индивидуальную способность справляться с неблагоприятными обстоятельствами жизни. При таком подходе основное внимание уделяется изучению способностей людей и факторов устойчивости, сформированных как до бездомности, так и возникающих в процессе бездомного существования: например, благодаря социальным службам и программам реабилитации, обучения, переквалификации, которые они предлагают [Ibid].

Данный подход, безусловно, представляет интерес, поскольку таким образом подчеркивается, что многие люди, ставшие бездомными, в прошлом были благополучными (были самостоятельными в решениях и вели тот образ жизни, который ценится большинством). Кроме того, учет указанного обстоятельства при разработке государственной политики в отношении рассматриваемой проблемы, а также программ и услуг для бездомных людей делает важным и необходимым дифференцированный подход к работе с теми, кто ранее имел благополучную жизнь, и теми, чья «домашняя» жизнь характеризовалась многими проблемами, влияющими на возможности человека реабилитироваться и ресоциализоваться (например, алкоголизм, опыт заключения, воспитание в детском доме).

В России работа с бездомными людьми пока развита слабо. Проблема зачастую игнорируется (в законодательстве, целевых программах), а сами люди подвергаются стигматизации (например, упоминание этой группы только в связи с темой борьбы с социально опасными заболеваниями). Это свидетельствует о крайней степени исключенности данной социальной

группы. Заметим, что в случае с бездомными людьми социальная исключенность может рассматриваться и как следствие, и как причина бездомности, а также как фактор, затрудняющий ресоциализацию. Процесс формирования социальной исключенности может быть связан как с внешними обстоятельствами, так и с внутренним состоянием человека. Последнее можно назвать отчаянием или принятием своего статуса социально исключенного, что лишает мотивации к преодолению возникшей ситуации.

Многогранность феномена (включая экономические, социальные, культурные, политические проявления) предопределяет и уникальность его проявления в разных странах. Для европейского и американского взгляда характерно выносить на первый план личную демотивированность человека, в то время как для России данную проблему, как нам кажется, стоит рассматривать скорее в качестве институциональной, то есть как следствие неразвитости отдельных общественных институтов. Для западного подхода характерна фокусировка на том, что фактическая бездомность приводит к быстрой потере людьми тех ресурсов, которые у них были (материальных, культурных и социальных), что ограничивает их возможности вести минимально приемлемый образ жизни, который ведут остальные [Абрахамсон, 2001. С. 159]. Фокус проблемы перемещается на индивидуальный уровень. Наше понимание бездомности и тех сложностей, с которыми сталкиваются бездомные люди, скорее связано именно с государственной и общественной системой. Трудно не признать, что причина ущемления прав людей, оказавшихся без дома, кроется в низком уровне благосостояния населения в целом, в неравномерном социально-экономическом развитии территорий и недостаточной доступности общественных благ для большинства населения. Низкое качество жизни способствует распространению рискованных стратегий поведения, которые нередко ведут к бездомности. Затрудненный доступ граждан к информации, фактическое отсутствие механизмов обратной связи государственных органов с населением, низкая заинтересованность государства в качестве предоставляемых им услуг, сохраняющийся принцип перекладывания основных издержек на гражданина – таковы проявления институциональных барьеров. Люди, имеющие высокую социальную уязвимость, а тем более оказавшиеся в стрессовой ситуации бездомности и фактического беспривия, преодолеть эти барьеры часто не в состоянии.

Как отмечает С. Стивенсон, восприятие своей исключенности меняется с течением времени, «вначале оно переживается как дикое, несправедливое, но постепенно человек начинает привыкать к нему и мысленно еще больше отдаляется от людей» [Стивенсон, 1996. С. 28]. Отношение представителей общества в свою очередь сильно зависит от состояния и внешнего вида бездомного человека.

В последние годы большое внимание в концепциях социального исключения уделяется вопросам множественности социальных проблем –

накапливания взаимопорождающих негативных жизненных обстоятельств [Балабанов, 2003. С. 35]. Можно отметить, что бездомность – пример кумулятивного социального процесса, характеризующегося углублением депривации, когда каждая следующая проблема, подобно воронке, сужает спектр доступных индивиду ресурсов и затягивает его еще ниже.

Бездомность как «воронка»

Комбинируя составляющие рассмотренных выше концепций, а именно понятия «возможностей» и «кумулятивных социальных процессов», бездомность можно схематично изобразить в виде «воронки», чтобы отразить основные факторы, которые, накапливаясь, ограничивают потенциальные возможности бездомного человека (Рис. 1).

Подчеркнем, что расположение факторов в «воронке» соответствует не столько хронологическому порядку наслоения проблем, сколько именно уровню ограничения потенциальных возможностей человека выбирать образ жизни, действовать (в терминах концепции А. Сена). В этом смысле, например, злоупотребление алкоголем сильнее ограничивает жизненные возможности человека, чем другие факторы, расположенные выше на рисунке, а не означает, что бездомный человек может начать употреблять алкоголь только после того, как пройдет все предыдущие этапы.

Рис. 1. «Воронка бездомности»

Остановимся подробнее на каждом представленном в «воронке» уровне. Глубинные интервью с бездомными людьми помогут нам проиллюстрировать механизм сужения возможностей в связи с бездомностью.

Потеря прав на жилье, потеря регистрации (регистрация в другом городе)

Множество жизненных ситуаций может закончиться потерей человеком прав на жилье, кроме того, часть людей прав на жилье не имели никогда. Как показывают беседы с бездомными, их жизнь характеризуется постоянным напряжением, они ощущают себя в «подвешенном состоянии», под угрозой оказаться на улице завтра, даже если сегодня человек смог найти себе временное пристанище:

А жил я в общежитии, нормально все было, оплачивал. Последнее время с общежития меня выгнали. Ну написал я заявление, а мне не отвечают. Съездил туда, а мне сказали: «Ждите ответа», а как я могу его ждать, если меня уже вместе с вещами выгнали... Как ребенка... Сначала вещи, а потом меня уже... (Интервью 1).

В любой момент обстоятельства могут измениться, например, хозяева квартиры решат ее продать; появятся родственники, которые будут против проживания в квартире посторонних:

Ну вот, эта хозяйка, она умерла... Вот. Какой-то период времени я еще жил... Родственники не выгоняли, потому что видели, что я инвалид... Вот меня три дня назад поставили в известность, что квартира продана. Они и так как бы из жалости не выгоняли... (Интервью 2).

Кроме того, респонденты отмечали, что опыт бездомности, борьбы за выживание и попытки сопротивления социальной исключенности – сильнейший стресс для человека:

Самое болезненное – то, что надоело вот уже так, из угла в угол. То, что не имею своей крыши, самое тяжелое сейчас для меня. Потерять крышу – самое жестокое (Интервью 3).

Морально тяжело оказаться перед выбором: полностью зависеть от других людей или оказаться на улице: *«Где придется. Где и кто пустит. Это просто ужасная ситуация!»* (Интервью 4).

В соответствии с «правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации»¹ граждане обязаны зарегистрироваться в органах регистрационного учета. В обоих случаях речь идет о конкретном жилом помещении, где реально проживает гражданин на

¹ См. Закон Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1227).

определенных правовых основаниях. Получается, что за отсутствием прав на жилье автоматически следует отсутствие регистрации.

Согласно ч. 2 ст. 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием для ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией и законами Российской Федерации. При этом в ч. 1 той же статьи говорится, что регистрационный учет российских граждан по месту пребывания и по месту жительства вводится в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином его прав и свобод. Таким образом, эта статья содержит внутреннее противоречие. На практике регистрация по месту жительства или месту пребывания влияет на возможность реализации многих прав. Можно перечислить целый ряд ситуаций, когда от наличия регистрации по месту жительства / пребывания зависит возможность получения разного рода услуг. Среди наиболее важных – получение медицинской и социальной помощи, возможность встать на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях по социальному найму, возможность получить статус безработного.

Обратим внимание, что попадание в «воронку» может происходить незаметно, без резкого изменения условий и образа жизни. Достаточно распространена ситуация, когда вполне благополучные граждане снимают жилье без договора найма, живут без регистрации по месту жительства (месту пребывания) и уже является рискованной ситуацией с точки зрения бездомности. Неблагоприятное стечение обстоятельств может в короткий срок из скрытого бездомного сделать реального. Ключевое значение, как правило, имеет крепость семейных связей. Семья может помочь человеку удержаться в сложных случаях, а отсутствие семейной поддержки ускорить движение вниз по «воронке».

Потеря (постоянной) работы

Потеря постоянной работы в условиях нестабильной жилищной ситуации может привести к бездомности, если человек, например, не сможет более позволить себе снимать жилье или родственники, ранее позволявшие жить у себя при условии участия в общем бюджете, не согласятся ждать, пока человек найдет новую работу.

Российское законодательство запрещает отказывать работнику в трудоустройстве на основании отсутствия у него регистрации по месту жительства (ст. 64 Трудового кодекса РФ). Несмотря на незаконность, требование регистрации при устройстве на работу продолжает оставаться общепринятым: большинство работодателей отказываются брать на работу человека без регистрации:

Приходишь работу искать, спрашивают: «Прописка есть?» – «Нет» – «Все, нам не нужны», хотя нужны люди им (Интервью 1).

Таким образом, на практике отсутствие регистрации по месту жительства / пребывания влияет на возможность получить официальную работу, соответствующую квалификации. Как следствие – бездомные люди вытесняются на неформальный рынок труда.

Кроме того, из-за отсутствия регистрации по месту жительства человек не может получить статус безработного, а значит, для него становятся недоступными пособие по безработице и большинство услуг службы занятости (например, переобучение, профориентации, консультации психолога).

Когда мне дали регистрацию на два месяца, я пришел в центр занятости, меня поставили на учет. Как только регистрация закончилась, до свидания. Почему? Потому что мы тебе ничего не можем предоставлять, так как у тебя нет прописки. Так я сказал: «Вы кому деньги платите – регистрации или живому человеку? У меня регистрации нет, но я-то здесь, мне же жить-то надо на что-то» – «Это ваши проблемы. Решайте сами. Придете, будет регистрация – все восстановим, начнете получать денежки (Интервью 5).

Итак, потеря постоянной работы создает значительную угрозу дальнейшего затягивания в «воронку бездомности», исчезает стабильный источник средств существования, нарушаются социальные связи человека.

Ухудшение состояния здоровья

Ухудшение состояния здоровья скрытого бездомного, сокращая возможности искать выход из сложившейся ситуации, в том числе зарабатывать, также может привести к тому, что человек оказывается непосредственно «на улице».

- Ну, вот, я так мотался по друзьям, туда-сюда...
- И сколько лет так было?
- Это было, по сути... Ну, два с половиной года... Где-то так... Вот вам нестандартный БОМЖ. Только я себя поддерживаю. Ну, я тогда был, понимаете, здоровый... (Интервью 2)

Потом все-таки решил уехать опять в Ухту, работал там, правда, без паспорта до тех пор, пока однажды в Ухте меня не сбил автомобиль (Интервью 6).

Как и в других сферах, вопрос оказания бездомным медицинской помощи лежит в плоскости практических решений, принимаемых конкретными медицинскими работниками, к которым бездомные непосредственно обращаются. Система государственной медицинской помощи включает

в себя экстренную, амбулаторную и стационарную помощь. На практике получается, что наиболее доступна для бездомных экстренная помощь, когда больной находится в критическом состоянии и его жизни угрожает опасность. В этом случае помощь должна быть оказана независимо от наличия полиса ОМС и любых других документов. Тем не менее с сожалением приходится констатировать, что нередки случаи, когда скорая отказывается везти бездомного человека в больницу или забирает, но высаживает по дороге, или привозит в больницу, откуда его выгоняет уже охрана приемного покоя:

Вот на прошлой неделе обратился в больницу, например, с сильнейшим сотрясением мозга. Там меня и рвало. И тогда я сказал, что я отказываюсь от госпитализации, только бы они оказали первую медицинскую помощь. Только тогда они согласились (Интервью 7).

Очевидно, что на персонал больницы, куда поступает гражданин без документов, ложится большая дополнительная работа по поиску источника оплаты оказанных услуг. Часто источник так и не находится. В этом одна из причин отказа в помощи бездомным. Кроме того, больницы не хотят принимать бездомных, так как не желают брать на себя ответственность за то, что после оказания помощи им приходится выписывать людей на улицу, в то время как тем нужен домашний покой и уход для восстановления. В результате бездомные, получившие медицинскую помощь (например, прооперированные), снова оказавшись на улице, не имеют возможности соблюдать необходимые санитарно-гигиенические нормы, постельный режим, не могут они и обратиться в поликлинику для перевязок.

Попал в больницу с переломами, хорошо еще знакомый там подсуетился, полис мне страховой сделал, а то меня через месяц хотели выписывать, а куда? Вышел из больницы – тоже пойти некуда, страховой полис – закончился срок действия. В комсомольскую больницу пришел – не принимали, настроение такое просто уже, ну, что к вам с гранатой прийти, чтоб вы меня приняли. Ну, а как с ними еще разговаривать? (Интервью 6)

Шанс попасть в социальное учреждение (центр для бездомных или интернат для инвалидов) в абсолютном большинстве случаев крайне мал. Например, оформление в интернат для престарелых и инвалидов занимает длительное время, требует наличия удостоверения личности. Кроме того, часто такие интернаты в регионах переполнены, ожидание места может растянуться на года.

Еще одна серьезная проблема заключается в том, что невозможность получения бездомными полиса обязательного медицинского страхования, выдаваемого по месту регистрации или официальной работы, делает недоступными для них такие виды медицинской помощи, как, например,ambu-

латорная медицинская помощь, плановая стационарная помощь, неотложная стоматологическая помощь и другие.

Утрата паспорта

Имея паспорт, мы не задумываемся, как часто он нужен в повседневной жизни. Предъявить паспорт на входе в учреждение, в поликлинике, в больнице, в отделе социальной защиты, для оформления инвалидности и пенсии, в загсе, при поступлении на работу, чтобы купить билет на поезд, поселиться в гостинице, подать заявление в суд, заключить договор с оператором мобильной связи и во множестве других ситуаций не могут те, у кого его нет.

В условиях уличной жизни человек, как правило, утрачивает документы. Например, по данным опроса уличных бездомных в семи городах России, 67% не имели паспортов [Социальные и правовые аспекты... 2007. С. 29]. По результатам исследования, проведенного в Москве отделом помощи бездомным гражданам Департамента социальной защиты населения в декабре 2007 – марте 2008 года, никаких документов не было у 83,6% опрошенных на вокзалах и санитарных пропускниках. Потеря паспорта вполне может стать и пусковым механизмом бездомности. Например, внутренние мигранты, приезжающие в крупные города на заработки, в результате утраты документов по различным причинам оказываются в ситуации высокого риска бездомности (работу не найти, билет на поезд не купить).

С утратой паспорта резко сужается доступность каких-либо государственных услуг, а также вообще возможности человека обращаться в учреждения и организации. Восстановление же паспорта, которое в большинстве случаев теоретически возможно, на практике для бездомного человека сопряжено со значительным количеством сложностей. Во-первых, на процедуру восстановления требуется время (от трех месяцев до нескольких лет), во-вторых, – средства (на оплату фотографий, госпошлин, штрафов), в-третьих, могут возникнуть проблемы с незаконным отказом в принятии документов на восстановление паспорта по месту обращения.

Ну, я пыталась... тут это деньги нужны были... хоть я и работала, все равно не хватало... надо было и покушать, как говорится, и одеться... а тут каждый бланк... надо деньги... Пробовала... ну потом как-то... там отказывали, тут отказывали... (Интервью 8)

Одним из действенных способов восстановить документы является обращение в специализированное социальное учреждение для бездомных граждан. Однако получается, что бездомный человек может восстановить документы, только попав в специализированное учреждение. Обратим внимание читателей, что такие учреждения есть далеко не в каждом регионе, а в тех регионах, где они есть, обычно это одно учреждение на весь регион с неболь-

шим количеством мест. В последние годы сеть социальных учреждений расширилась, но пока потребность в них в разы превышает их мощность.

Установка «жить одним днем»

Результаты исследований свидетельствуют о наличии тесной связи между длительным ухудшением условий жизни и снижением у многих людей уровня социальных потребностей, притязаний и активности; как результат – формирование установки на выживание. Исследователи отмечают, что такая установка приводит к тому, что человек перестает стремиться преодолеть бедность, бездомность, а живет одним днем, не предпринимая шагов, которые могли бы способствовать изменению к лучшему сложившейся ситуации [Балабанов, 2003. С. 38]. Шансы на стабильную жизнь и смену статуса бездомного на статус человека, имеющего дом и регистрацию по месту жительства, очень невелики независимо от желания человека и прикладываемых усилий. Это еще больше подавляет волю человека, его стремления к преодолению сложившейся ситуации: *«Да ничего не получится у меня, точно знаю... А детям... ну не нужен я им... Сами концы с концами сводят...»* (Интервью 9).

В интервью с людьми, временно проживающими в специализированных учреждениях, часто прослеживаются такие ноты отчаяния:

С одной стороны, хотел бы, конечно, чтобы все переменялось. Но, мне кажется, нет. Лучше ничего не будет... Посылают туда, посылают сюда. Только отфутболить... (Интервью 10)

В условиях современной России безвыходность, к сожалению, является правилом, а редкие случаи реабилитации бездомных – исключением, это правило подтверждающим. Принятие своего положения, идентификация себя в качестве бездомного, ориентация только на настоящее, с одной стороны, представляют собой формы психологической защиты, снимают тревожность, страх перед непредсказуемым будущим, помогают человеку выжить в нечеловеческих условиях, с другой стороны, окончательно перекрывают возможность покинуть социальное дно. Бездомный, переставший чувствовать себя частью общества и потерявший надежду решить свои проблемы, уже не видит для себя смысла в следовании общепринятым моральным предписаниям и ориентируется, скорее, на сиюминутную выгоду, что делает невозможными длительные контакты с окружающими людьми [Стивенсон, 1996. С. 31–32].

Низкооплачиваемая подработка

Доступ к официальному постоянному трудоустройству, а значит, и к постоянному заработку, окончательно закрывается с потерей паспорта:

Как я могу искать работу, ведь я – без документов. Без документов работу не дают, если только грузчиком. А грузчик – это не постоянная работа, сегодня есть, а завтра – нет. Мне нужна постоянная работа (Интервью 7).

Сложностей при поиске работы добавляет отсутствие условий для поддержания своего внешнего вида, хранения одежды. Принципиальное значение приобретает необходимость получения заработанных денег сразу, для каждодневных нужд:

Мне нужно работать, чтобы в тот же день зарплата была. Ну или на следующий день... А то, как бы отработал, пошел в парадную переночевать. Ну, а на что мне есть? (Интервью 11).

Таким образом, выбора у человека уже нет, приходится искать только временные подработки, в результате, чаще всего, получая незначительное вознаграждение за низкооплачиваемый неквалифицированный труд. В такой ситуации накопить существенную сумму, чтобы изменить жизнь, в том числе снять жилье, не получается.

Употребление алкоголя / наркотиков

Важно иметь в виду, что алкогольная и наркотическая зависимость может являться как пусковым механизмом бездомности (разрыва отношений с семьей, выселения), так и следствием потери жилья и адаптации на улице. Сложно оценить, сколько бездомных потеряли жилье и социальные связи из-за алкогольной зависимости, но можно утверждать, что алкоголизация уличных бездомных связана, прежде всего, со средой, в которой они оказываются уже после попадания на улицу. С. Стивенсон описала социальные функции, которые играет алкоголь в жизни бездомных [Stephenson, 2006]. Во многих случаях совместное с другими употребление алкоголя или использование алкоголя в качестве платы за ночлег – единственная возможность для человека, у которого нет дома, найти приют в жилом помещении, иметь возможность помыться:

В начале у друзей. Ну, тогда-то что... Пузырь кинул, и все... И живи. Тогда, что... Так, сильно не задумывался... (Интервью 10)

Оказавшись в ситуации бездомности, люди испытывают страх перед будущим, депрессию. Тогда алкоголь дает возможность забыть о проблемах. Даже те, кто не страдает алкоголизмом, начинают пить от безысходности:

Нет, зависимости нет. Иногда бывает... В последнее время я срываюсь... Возьмешь бутылочку портвейна, и все... И останавливаюсь, потому что не надо... Срываешься... Вот, именно от неустроенности... (Интервью 2)

Сами бездомные признаются, что злоупотребление алкоголем мешает им справиться со сложившейся ситуацией, затягивает на социальное дно, но другого способа найти себе приют, крышу над головой у них нет. Например, в интервью, проведенных в домах ночного пребывания и социальных гостиницах в рамках нашего исследования, несколько бездомных респондентов отметили, что у них немало друзей-алкоголиков («домашних»), к которым они могли бы вернуться, но это не позволит им кардинально изменить свою жизнь, а они хотят порвать с прошлым и выбраться из тупика:

Не хочу даже на квартиры, на такие, где постоянно каждый день пьют, приходиться... Не хочу, потому что сам опять с ними запьешь и останешься опять без работы, как обычно. Деньги пропьешь и в итоге опять. Вот в такие злые места я не хочу идти. Думаю, надо что-то искать, снимать... (Интервью 12)

При этом съем жилья также не всегда становится выходом из кризисной ситуации, так как ограниченные средства бездомного человека позволяют ему снять жилье лишь самого низкого качества, часто это комнаты у тех же страдающих алкоголизмом людей.

Существующая наряду с практикой злоупотребления алкоголем проблема употребления наркотиков более актуальна для подростков и молодежи, оказавшихся на улице. Наркотическая зависимость сопровождается другими тяжелыми заболеваниями, такими как гепатит С, ВИЧ, заражение крови, болезни вен. Кроме того, в уличных условиях невозможно проконтролировать качество употребляемого наркотика (его может быть слишком много, или наоборот, в нем может содержаться значительная доля разнообразных примесей). Риск передозировок в таких случаях очень высок.

Имея в виду, что принцип расположения факторов в «воронке бездомности» отражает степень ограничения возможностей человека, можно сказать, что употребление алкоголя и наркотиков, по нашему мнению, наиболее существенно ограничивает деятельность человека, его волю и разрывает социально полезные связи.

Болезни, инфекции, невозможность соблюдать санитарно-гигиенические нормы

Чрезвычайно важным фактором, влияющим на отношения с окружающими, является отсутствие у бездомных условий для соблюдения правил личной гигиены. Невозможность соблюдения личной гигиены (по причине отсутствия условий, когда можно элементарно помыться, постирать и высушить одежду) фактически перекрывает бездомному неформальные каналы получения помощи, делая практически невозможным взаимодействие с людьми.

При этом, как ни странно, «домашние» люди зачастую не способны осознать, что существующее по умолчанию в их жизни отсутствует в том мире, в котором живут бездомные, причем отсутствует не по их вине. И все же бездомные люди стараются по возможности найти способ соблюдать личную гигиену:

Раньше мы ходили с бабушкой, у нас рядом общежитие, пускали туда в душ. А теперь не пускают туда в душ. Вот (Интервью 13).

Отсутствие таких возможностей переживается очень остро, влияет на общее психологическое состояние человека. Возможность помыться – отмечается респондентами как одно из главных достоинств домов ночного пребывания:

Вы понимаете... я хоть здесь спокойно, в тишине, спокойно в чистоте. Я не мылась давно – здесь намылась... Очень хотелось, очень, а куда пойдешь – никуда не пойдешь. Бани дорогие – никуда не пойдешь (Интервью 13).

Кроме того, при отсутствии медицинской помощи, в антисанитарных условиях ослабленный плохим питанием и некачественной водой организм не может справиться даже с простыми царапинами и синяками. В результате появляются серьезные осложнения (трофические язвы и проч.), которые не дают возможности работать, могут привести к инвалидизации и смерти человека [Социальные и правовые аспекты... 2007].

Важно отметить, что по замечаниям волонтеров, работающих с уличными бездомными, «воронка» затягивает очень быстро, для многих людей достаточно нескольких месяцев жизни на улице, чтобы уже не иметь возможности вернуться назад.

* * *

В данной статье сделана попытка описать только лишь механизм наслаивания проблем и затягивания в «воронку бездомности». Вопросы, касающиеся попыток сопротивления ситуации, усилий, предпринимаемых бездомными, а также государственными и общественными службами помощи, чтобы преодолеть возникающие проблемы и барьеры, требуют дальнейшего анализа и проработки. Слепота нашего государства и общества в отношении проблемы бездомности, перекладывание вины и ответственности на человека, попавшего в сложную жизненную ситуацию, только облегчают падение, не давая возможности зацепиться и повернуть процесс вспять. Большинство респондентов, опрошенных в рамках исследования «Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности», предпринимали попытки справиться со своими проблемами, но ярлык бездомности делал эти попытки унижительными и бесплодными.

Применив концепцию благосостояния А. Сена, мы пришли к выводу о том, что бездомные люди находятся в наиболее неблагоприятном положении практически полного отсутствия «потенциальных возможностей». Причем потенциальные возможности постепенно сокращаются с наслаиванием проблем, образуя «воронку бездомности» и социального исключения, с каждым витком которой человек затягивается все глубже и глубже, практически не имея шанса вырваться. Взгляд на бездомность как на «воронку», ограничивающую потенциальные возможности человека, а также факт, что многие люди, оказавшиеся без дома, ранее вели разделяемый большинством образ жизни, имеет базовое значение для ориентации социальной политики в сторону социального, а не репрессивного подхода. Социальный подход подразумевает рассмотрение бездомности в качестве трудной жизненной ситуации, с которой человек не может справиться самостоятельно, предполагает оказание помощи на добровольной основе, а также формирование глубинной мотивации на участие в реабилитационном процессе. И наоборот, репрессивный подход рассматривает людей, оказавшихся бездомными, в качестве нарушителей законов и общественного порядка, и как следствие – предполагает соответствующие меры принудительного и изолирующего характера. Положение усугубляется тем, что действующая в нашей стране паспортно-регистрационная система фактически увязывает права людей с наличием у них отметки о регистрации по месту жительства, проставляемой в гражданском паспорте. Люди без регистрации (и тем более без паспорта) оказываются исключенными из правового поля, лишаются возможности получать услуги, реализовывать права. Достаточно небольшого толчка, чтобы в «воронку бездомности» попал любой экономически активный человек, решившийся на поиск работы вне родного населенного пункта.

Описание полевых данных

Интервью 1. Мужчина, 49 лет. Родился в Пермской области. Работал в Мурманске в паромном сообщении, затем на судовой верфи. В 2000-м году был выселен из общежития (Мурманск).

Интервью 2. Мужчина, 51 год, стомированный больной. Два года назад перенес операцию на кишечнике. Регистрацию потерял в 1991 году, с 1999 года не имеет постоянного места жительства (Санкт-Петербург).

Интервью 3. Мужчина, 45 лет, образование начальное профессиональное (маляр-штукатур). Жилье потерял в 2000-м году в результате продажи. Живет в «соцприюте» и «по знакомым» (Архангельск).

Интервью 4. Мужчина, 49 лет, женат и имеет детей. С 1970-х годов служил в вооруженных силах СССР на Дальнем Востоке, стоял на очереди на жилье. Вернулся в 2000 году в Санкт-Петербург, был поставлен на учет в «льготной очереди». Закон РФ о статусе военнослужащего, обязывающий в трехмесячный срок обеспечить его семью жильем, не выполнялся. Респондент с семьей

жил у родственницы, после смерти которой они были выброшены на улицу в значительной степени из-за того, что сын достиг 18 лет и семья уже не подпадала под особую защиту права на жилье (Санкт-Петербург).

Интервью 5. Мужчина, 55 лет. Был осужден к лишению свободы и при освобождении в 1994 году оказался бездомным, лишившись прописки по месту жительства умершей матери (Мурманск).

Интервью 6. Мужчина, 49 лет, бездомный с 1983 года. Много раз был в заключении. Когда отбывал наказание, жена через суд лишила квартиры (Тольятти).

Интервью 7. Мужчина, 51 год, бездомный с 1998 года, стаж бездомности – 20 лет. Неоднократно отбывал наказание в местах лишения свободы (Санкт-Петербург).

Интервью 8. Женщина, 33 лет, инвалид. Только что перенесла операцию по ампутации ног. Квартиру потеряла во время учебы в интернате: в результате смерти отца квартира отошла государству. Стаж бездомности – с 1986 года (Тольятти).

Интервью 9. Мужчина, 60 лет. Без постоянного жилья с 1999 года. Болеет астмой. Семейные проблемы (Тольятти).

Интервью 10. Мужчина, 51 год. Без своего жилья с середины 1990-х годов, жил по знакомым. Сохранил связь с матерью, но квартира принадлежит племяннице, а она против вселения. Работает (Архангельск).

Интервью 11. Мужчина, 21 год, стаж бездомности около полутора лет. Состоит на учете в психоневрологическом диспансере. Решил жить самостоятельно, возникли сложности (Санкт-Петербург).

Интервью 12. Мужчина, 33 года, холост. Приехал в 1999 году к тетке в Петрозаводск. Работал, но «сорвался» до того, как предоставили общежитие. С 2000 года живет по знакомым, по социальным учреждениям. В момент интервью работал грузчиком (Петрозаводск).

Интервью 13. Женщина, 59 лет, стаж бездомности около двух лет. Жертва насилия со стороны сына (Петрозаводск).

Список литературы

Алексеева Л. С. Бездомные как объект социальной дискредитации // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 52–61.

Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 158–166.

Блумер Г. Социальные проблемы как коллективное поведение // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение: Хрестоматия. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. С. 11–25.

Балабанов А. С., Балабанова Е. С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 34–43.

Гутов Р. Н., Никифоров А. Н. Бездомность и тенденции ее развития // Народонаселение. 2001. № 4. С. 117–121.

Карлинский И. З. Анализ социального и правового положения бездомных в современной России. СПб.: Дельта, 2004.

Коваленко Е. А., Федорец А. В. Бездомность в России: методология и проблематика изучения. М.: Фонд «Институт экономики города», 2006.

Коваленко Е. А., Строчкова Е. Л. Бездомность: есть ли выход? М.: Фонд «Институт экономики города», 2010.

Раунд Дж. Конструирование феномена «бедности» в постсоветской России // Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ЦСПГИ: Вариант, 2008. С. 167–196.

Сен А. Развитие как свобода / Пер. с англ. Е. Полецкой; под ред. Р. М. Нуреева. М.: Новое изд-во, 2004.

Соловьева З. Обитатели «Ночлежки» и других благотворительных организаций в перспективе социологии повседневности // Невидимые грани социальной реальности. К 60-летию Эдуарда Фомина: Сб. статей по материалам полевых исследований / Под ред. В. Воронкова, О. Паченкова, Е. Чикадзе. Труды. Вып. 9. СПб.: ЦНСИ, 2001. С. 25–37.

Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности в России. По материалам межрегионального исследования. СПб: Б. и., 2007.

Стивенсон С. А. О феномене бездомности // Социологические исследования. 1996. № 8. С. 26–33.

Smith J. et all. Valuable lives: capabilities and resilience amongst single homeless people. L.: Crisis, 2008.

Stephenson S. Crossing the line. Vagrancy, homelessness and social displacement in Russia. Aldershot: Ashgate, 2006.

Елена Алексеевна Коваленко
канд. социол. наук, научный сотрудник Института
экономики города, г. Москва
электронная почта: kovalenko-e@urbaneconomics.ru
